

Архитектурно-конструктивные особенности памятника Средневековья, историко-архитектурного заповедника «Бедийский монастырь», в селе Агу-Бедия, республика Абхазия

С.Е. Комарова

Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону

Аннотация: В статье представлены исследования памятника средневековья историко-архитектурного заповедника «Бедийский монастырь» (Абхазия), его архитектурно-конструктивных и стилистических особенностей. Научная новизна статьи состоит в том, что впервые проведено подробное натурное исследование всех объектов комплекса.

Ключевые слова: средневековая архитектура Абхазии, монастырь, дворец, планировочная организация, фортификационные сооружения, храм.

Цель настоящей статьи: выявить архитектурно-конструктивные особенности и закономерности пространственной организации памятника средневековья историко-архитектурного заповедника «Бедийский монастырь».

Задачи: исследовать архитектурно-планировочные и стилевые особенности историко-архитектурного заповедника «Бедийский монастырь».

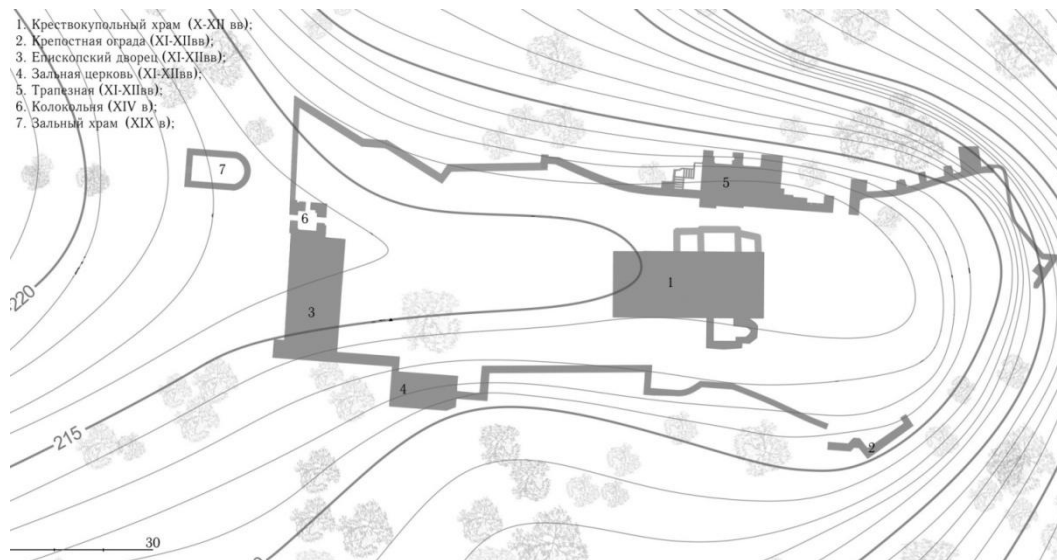
Средневековье стало одним из важнейших исторических периодов Абхазии. Это была эпоха феодальных отношений, господства христианской идеологии, вхождение в состав таких крупных государственных образований, как Абхазское царство VIII-X вв. и Объединенное Грузинское царство XI-XIV вв., формирование абхазской народности. Христианизация земель Абхазии и Грузии началась довольно рано. В I столетии н.э. Абхазия становится христианским государством, тогда как Грузия - только в IV веке. Раннехристианские и ранневизантийские постройки часто встречаются на причерноморских землях.

Историко-архитектурный заповедник «Бедийский монастырь» расположен на плато в центре села Агу-Бедия, которое относится к Очамчирскому району, по одним источникам, а по другим - к

Ткуарчалскому району, на северо-западе Абхазии, почти на границе с соседствующей Грузией. Местность, где располагается комплекс, равнинно-предгорная, село Агу-Бедия пролегает по обеим берегам реки Оходжа. С севера, востока и юга отвесные склоны образуют естественную защиту.

Интересно происхождение названия «Бедия». Согласно историко-этимологическому словарю, впервые название «Бедия» упоминает в XI веке Леонти Мровели [1] Что же касается названия современного абхазского села Бедия – оно может иметь переносное значение или же быть связано с банд, бенд, бандиа, встречающимся в итальянских источниках XIV – XV вв. [2]. На персидском банд, бенд означает «крепость». В действительности, в селе Бедия имеется древняя крепость внушительных размеров, именуемая абхазами Нарджхьюу, а в источниках иногда, как Агэа, Акуа, Бедиачук. Д. К. Чачхалиа считает, что Бедия произошло от латинского Бадиа: «монастырь», «аббатство» [3].

Комплекс состоит из храма, дворца, зальной церкви, трапезной с

обслуживающими пристройками, колокольни и зального храма, построенного значительно позже, в девятнадцатом веке. (рис.1.).

Рис. 1. - План монастырского комплекса

Первое, что открывается взгляду при приближении к комплексу, это фасады небольшого зального храма и мощная стена дворца с воротами. Далее, в центре плато на возвышенности находится Бедийский собор, который является композиционным центром монастырской территории. С юга недалеко от дворца проглядывается фундамент бывшей зальной церкви, а на севере заметен намек на каменную лестницу, ведущую вниз к входу в трапезную. С севера угадываются очертания разрушенных контрфорсов. По краям обрывов также можно наблюдать руины крепостной стены. По северному склону достаточно близко к объекту есть трещина, существуют предположения, что там мог находиться подземный ход, но, скорее всего, это результат обрушения породы.

Если сравнивать планы археологов и исследователей прошлых веков с нынешней ситуацией, то заметны изменения рельефа. Больше всего подвергся разрушениям северный склон плато.

Также стоит упомянуть, что на территории монастыря, на юге от Бедийского храма есть несколько захоронений. Одни расположены под стенами храма (выявлены в ходе археологических раскопок 2011 года), другие, более поздние, обнаружены ближе к обрыву. О них есть упоминания у Н.П. Северова, Н.Ю. Воронова, Карлы Серены.

На плане Н.Ю. Воронова четко видны очертания крепостных стен монастыря. Планировка абхазских укреплений в раннем средневековье была тесно связана с топографическими условиями местности: стены повторяли ее изгибы. Это давало возможность воспользоваться стратегическими преимуществами природного рельефа. Стены укрепления как бы выростали из сложившегося ландшафта.

Монастыри отличались продуманной планировкой с надежной системой укреплений: каменными стенами, воротами и пр. Таковы комплексы Бедии, Илори, Келасури, Беслетки и др. [4].

Согласно исследованиям археологов Н.П. Северова и Ю.Н. Воронова, на месте нынешнего Бедийского храма, еще в X в. стояла небольшая однозальная церковь с выступающей пятигранной апсидой. В 2011 г. Абхазским институтом гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа АН Абхазии города Сухум, были произведены раскопки. Расчистка участка к югу от Бедийского храма выявила остатки церкви более раннего периода. Вскрытие данной церкви было произведено для определения ее параметров. Эта зальная церковь, сохранившаяся на уровне пола и фундамента. С южной стороны частично остались цокольные камни. Они хорошо обработаны и подогнаны друг к другу. Апсида церкви снаружи пятигранная, изнутри полукруглая. Северная часть фундамента этой церкви стала частью южного фундамента Бедийского храма. Внешние размеры церкви: 10,4×5,7 м. [5].

С северной стороны собора выявлена еще одна небольшая постройка, также примыкавшая вплотную к его фундаменту [6]. Ранее о ее существовании не было неизвестно. Трехгранная апсида этой церкви выступает наружу на востоке, алтарная часть повторяет внешнюю форму апсиды. Северная часть цоколя этой церкви двухступенчатая. Внешние параметры выявленной церкви: 5x10 м. В восточной ее части имеется проем, расширяющийся от наружной к внутренней стене церкви и

предположительно являвшийся алтарным проемом. Южная часть фундамента данной церкви стала частью северного фундамента Бедийского храма. Выявленные в процессе расчистки к югу и к северу от главного храма две церкви по своим планам и по кладке соответствуют подробно изученным и широко распространенным в раннехристианской Абхазии традициям [5].

Аналогами таких церквей можно назвать базиликальный храм Пицундского городища, апсида которого выступает наружу тремя гранями и относится ко времени царствования византийского императора Юстиниана Великого. Время возведения этой церкви относится к 540-550-м гг. Пятигранная апсида выявленной южной церкви у Бедийского храма также широко представлена в раннесредневековой Абхазии. Аналогами храма также могут быть Цибилиумский храм (30 -60-е гг.VI в.), центральная апсида Драндского храма. Выявленные храмы к северу и югу от Бедийского храма можно отнести к периоду VI-VII вв. [5]. Исследования хронологии объектов средневековой архитектуры, проводимые В.В. Пищулиной в 2019 году, датируют фундамент древнего храма VII веком [7].

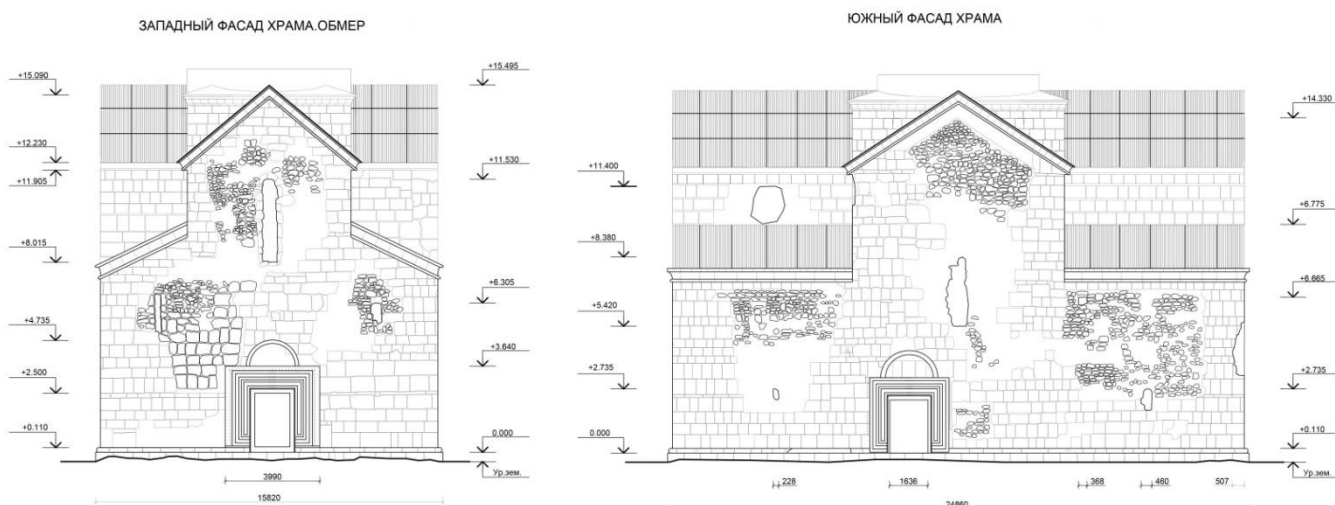
Дошедший до наших дней Бедийский крестово-купольный храм является знаковым памятником абхазской сакральной архитектуры. Согласно историческим данным, храм был построен абхазским царем Багратам III (978-1014) в честь Влахернской иконы Божьей Матери. В науке сложились разные точки зрения по поводу времени его возведения. Исследователи И.И. Толстой, Н.П. Кондаков, И.П. Северов считают, что Бедийский храм был возведен в кон. X в., Л. Рчеулишвили, Л. Химшиашвили - что он был построен в кон. XIII – нач. XIV в. (1968 и др.). Необходимы дальнейшие исследования для уточнения периода строительства, этапов перестройки основных объемов зала. Из описания А.М. Павлинова: «План Бедийской церкви имеет расположение византийского храма X века, но при более

внимательном его обследовании находим в нем некоторые особенности, что позволяет нам считать его за особый вид византийского типа». Внутреннее устройство храма также отличается от византийского. Имея план, фасад и разрез, получаем полное представление о Бедийском храме, который следует отнести к памятникам чисто грузинской архитектуры. По всей вероятности, вся церковь прежде была расписана [8].

Л.Г. Хрушкова в своих исследованиях относит храм к византийскому типу. Купол опирался на пару свободно стоящих столбов на западе и пару восточных опор, слитых со стенами. Хоры охватывали западную часть церкви. Совокупность этих черт сближает Бедийскую церковь с Пицундской базиликой [9].

Храм сложен из тесаного камня. Панцирная мелкоквадратная кладка уступает место булыжниковой или из ломаного камня на прочном сером растворе без соблюдения рядов в облицовке [4]. Тесаные камни используют эпизодически лишь в оформлении входных проемов. Гладко обработанные тонкие плиты известняка или песчаника широко используют лишь в облицовке внешних стен храмов и дворцовых сооружениях [4]. Под обвалившейся облицовкой четко видны ряды кладки. В интерьере храма сохранились три слоя фресковой живописи, датированные X-XI, XIII-XIV и XVI веком. К сожалению, богатые росписи в настоящее время в большинстве своем утеряны. На западной стене сохранилось изображение ветхозаветного сюжета с ликом Константина. Апсиды алтаря и прилегающих боковых помещений изнутри полукруглые. В западной части центральный зал отделен от боковых помещений стенами, оформленными в верхней части арками и колоннами. Снаружи и внутри стены храма облицованы гладкими серо-желтыми песчаниковыми плитами. С внешней стороны восточная стена украшена большим резным крестом. Наличники окон и входов отделаны

простой и изящной резьбой, отличающейся разнообразием сюжетов [10].

Такое описание фасадов храма представил в 1978 году Ю.Н. Воронов.

В 2022 году были выполнены визуальный анализ, фотофиксация и обмеры объектов комплекса. Выявлены множественные разрушения, прогрессирующего характера, на фасадах, и интерьере, следы замокания конструкций. На восточном фасаде был резной крест, на сегодняшний день сохранилась лишь его нижняя часть. Облицовочные плитки обвалились, особенно на северном и южном фасаде. Северный портал заметно искажился. (рис.2).

Рис. 2. - Обмерные чертежи фасадов Бедийского храма

В 100 метрах на запад от храма поперек плато расположились развалины епископского дворца. (рис.3). Епископский дворец археологически не изучен. В списке ОКН Республики Абхазия датировку строительства дворца относили к XI-XII вв., на век позднее Бедийского храма. Но дворец, как и церковь, имел скульптурный декор. Одна хорошо сохранившаяся резная панель украшена растительным орнаментом, ее можно датировать концом X в. Церковь и дворец были созданы, как комплекс в конце X в. Дворец мог перестраиваться неоднократно, т. к. жилые здания, перекрытые стропилами, горели чаще, чем церкви [9].

Рис. 3. - Обмерный чертеж западного фасада дворца и колокольни

Прослеживаются остатки сводов и колонн нижнего этажа. На первом этаже располагались, предположительно, трапезная и зал для собраний.

Внешняя стена дворца глухая. Над входом во дворец помещена грузинская надпись: «Да будет милостив бог митрополиту Бедийскому Антонию Иоанас Тиредзе, который выстроил это здание». С конца X в. на рассматриваемой территории распространяется грузинская письменность [4].

С севера к дворцу примыкала колокольня XIII-XIV века, через первый этаж которой имелся проход на территорию собора. В Средние века во дворце находилась кафедра епископа, власть которого распространялась на территории между реками Ингур и Галидзга. На втором этаже находились жилые помещения бедийских епископов, и, возможно, царя [11]. Стены строились из тесаного камня на том же растворе. Но есть и перестраиваемые участки, где вместо ровных рядов тесаных камней, в хаотичном порядке сложены булыжники. Колокольня, как более поздняя постройка, у основания повторяет раннюю кладку, но выше имеет другой тип кладки - булыжниковый на прочном цементно-песчаном растворе. Это хорошо заметно на стыке северной стены дворца и южной стены колокольни, а также на остатках восточной части звонницы.

Из-за повышенной влажности, первый этаж дворца плотно покрыт мхами и вьющимися растениями, которые своей корневой системой разрушают кладку. В северном помещении обрушена кладка в основании арочного свода. Второй этаж разрушен уже давно, что подтверждают исторические фотографии XIX в., жившие там монахи недостающие стены соорудили из деревянных досок. Лестница, ведущая на второй этаж, тоже перестраивалась после появления колокольни. Что касается самой

колокольни, то она, скорее всего, была выше дворца и имела 2 или 3 этажа. Сейчас сильно обвалилась ее восточная часть. И лишь с запада еще проглядываются намеки на карниз. В южной комнате размер окна увеличивается. Из нее выходят два проема, один больше, а другой меньше.

Вход в южное помещение не сохранил свое декоративное убранство, но по размерам шире, чем предполагает планировка. По фасаду первого этажа, кое-где еще сохранились облицовывавшие его плиты. Под лестницей заметен арочный проем. С востока и запада в руинах стены просматриваются отверстия, которые вполне могли быть оконными проемами в жилых помещениях. Имеются намеки на четверти. С небольшим смещением от оси есть еще другая лестница, ведущая на звонницу. С юго-западной стороны имеется полый выступ внутри в стене на высоту этажа. Предположительно, это могло быть дымоходом, либо хранилищем или даже временным местом заключения.

В отличие от сакральных сооружений Абхазии, которые реставрируют и возвращают им их первоначальные функции, светские постройки чаще оказываются заброшены, либо законсервированы. Эта же участь постигла и дворец.

С северной стороны комплекса остались руины трапезной, которая стала частью стены. Ее поддерживают 3 контрфорса. Они же встречаются и далее по северной части стены, кое-где формируя, возможно, хозяйственные или сторожевые помещения. При спуске у трапезной различима Г-образная лестница.

Фасад трапезной тоже был облицован плитами, о чем говорит вход в помещение, обрамленный аркой из плит. Внутри — это вытянутое помещение с тремя небольшими арочными окнами на севере и двумя на востоке. Сводчатые потолки хорошо сохранились. Арки приходят в лопатки на стенах. Внешне такое строение отчасти схоже с первым этажом дворца. В

трапезной был подвал для хранения продуктов.

Фортификационные сооружения Бедийского комплекса плохо сохранились, можно лишь предположить, как они выглядели изначально. Их высота варьировалась от 3 до 5 м. Склоны плато, на котором располагался монастырь, служили природной защитой. Уцелевшие остатки стены в 1 метр высотой заметны на восточной и южной стороне (рис.4). На западе остались руины от дворца с колокольной, которые входили в состав укрепления. На северо-западе обвалилась вместе со стеной часть плато, но, ближе к востоку, руины трапезной подкреплены пирамидальными контрфорсами, далее по северной стене еще встречаются развалины контрфорсов и стены наблюдательных или хозяйственных построек. Возможно, контрфорсы здесь появились из-за неустойчивого рельефа, для того, чтобы избежать оползней.

Рис. 4. - Руины южной стены

Особое внимание должно было уделяться западной части укрепления, где находился единственный подступ к монастырю. Помимо толстой внешней стены дворца, севернее за колокольной находилась мощная стена, огибающая плато. Изначально, крепостные стены представляли сплошную конструкцию, сложенную из крупноформатных и мелкоформатных элементов.

Нередко частью оборонительной стены становились и хозяйственные сооружения. Это прослеживается и на генплане монастыря. На южной стороне сохранилась часть фундамента почти прямоугольного в плане. В списке ОКН Республики Абхазия, здесь была зальная церковь (XI-XII вв.) При подъезде к комплексу находятся развалины небольшого зального храма XIX в., самой поздней постройки Бедийского монастыря. Однонефный храм

(12x7,5 м) с вписанной в общий объем апсидой имел 3 портала с запада, севера и юга, оформленные крестообразным орнаментом. Внутри различима каменная ниша в северной части алтаря. У сооружения отсутствует кровля, но по останкам стен можно предположить, что она была двухскатной, переходящей в конусовидную в алтарной части. Однонефные зальные храмы характерны для архитектуры Кавказа (Грузии, Армении, Алании), начиная с раннехристианских времен и вплоть до XVII — XVIII веков.

Изучая памятник архитектуры средневековья историко-архитектурного заповедника «Бедийский монастырь», можно выделить несколько этапов развития комплекса:

1. VI-VII века - возведение церквей, фундаменты которых стали основой северной и южной части фундамента Бедийского собора;
2. X век (999г.) - возведение Бедийского собора абхазским царем Багратам III (II);
3. X век (1014 г.) - погребение Баграта III-царя Абхазов (с 978) и Картвелов (с 1008г.), первый царь единой Грузии.
4. Конец XI-начало XII век- строительство епископского дворца в 100 м на запад от храма, зальной церкви на юге, трапезной на северном склоне. Продолжается строительство крепостной ограды.
5. Конец XIII- начало XIV века- реставрация собора, заново были сделаны фасад и купол.
6. XIV век - пристройка к епископскому дворцу колокольни с севера.
7. XIX вв. -строительство зального храма при входе на территорию монастыря.
8. 4.04. 1993год. - обстрел артиллерией Бедийского собора, разрушение элементов фасада храма. Храм нуждается в восстановлении южной и восточной стен, пробитых снарядами [12].

Рассматривая историю комплекса и сопоставляя с современным обликом сооружений, можно прийти к выводу, что объекты перестраивались, но основная планировочная структура оставалась неизменной и была характерной для Абхазии XI-XIV вв. Бедийский заповедник представлял собой большое хорошо укрепленное поселение. Древнейшим представителем архитектуры периода позднего Средневековья, сохранившимся до наших дней, является Бедийский храм, архитектурные и конструктивные особенности которого присущи для сакральных строений того периода. Необходимы дополнительные археологические, химические исследования, обследования при помощи 3D-сканеров, для более точного выявления хронологий наслоений кладки и растворов. Эти данные позволят детально разобраться в изменениях архитектурных и конструктивных решений и помогут наиболее точно выявить первоначальный облик памятника.

Литература

1. Кварчия В. Е. Историческая и современная топонимия Абхазии (Историко-этимологическое исследование). Сухум: Дом печати, 2006 г. 130 с.
2. Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии (VI-XVII вв.). Сухуми: Абхазское государственное издательство, 1959 г. 306 с.
3. Серена Карла Путешествие по Абхазии. М.: «АБАЗА», 1999. 136с.
4. Воронов Ю.Н. Археологические древности и памятники Абхазии (V-XIV). Проблемы истории, филологии, культуры: сб. статей. М.: Магнитогорск, 2002 г. Вып.12. 334-362с.
5. Агумаа А.С., Бгажба О.Х., Сакания С.М. Археологические раскопки в Бедийском храме в 2011 г. // Новейшие открытия в археологии Северного Кавказа: Исследования и интерпретации. XVII Крупновские

чтения. Материалы Международной научной конференции. Махачкала: 2012 г. С. 268-270.

6. Ендольцева Е.Ю., Сангулия Г.А. Каменная пластика собора в С. Агу-Бедия (Абхазия): проблемы датировки и типологии // Проблемы истории, филологии, культуры. Магнитогорск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова», 2016 г. С. 139-156.

7. Пищулина В., Котляр В. Новые данные о хронологии средневековых архитектурных объектов северных провинций Византийской Ойкумены // Фундаментальные, поисковые и прикладные исследования российской академии архитектуры и строительных наук по научному обеспечению развития архитектуры, градостроительства и строительной отрасли российской федерации в 2019 году. Сборник научных трудов РААСН. Том 1. Российская академия архитектуры и строительных наук. М.: АСВ, 2021. С. 72-81.

8. Стражев В. И. Руинная Абхазия. Сухум: Известий Абхазского научн. о-ва, 1925г. 39 с.

9. Хрушкова Л.Г. Восточное Причерноморье в византийскую эпоху. История. Архитектура. Археология. Калининград-Москва: ИД «РОС-ДОАФК»», 2018 г. 480с

10. Воронов Ю.Н. В мире архитектурных памятников Абхазии. М.: «Искусство». 1978 г. 176с.

11. Пачулия В. П. Прошлое и настоящее абхазской земли. Сухуми: А лашара, 1968 г. 90 с.

12. Барцыц Р.М. Абхазский религиозный синкретизм в культовых комплексах и современной обрядовой практике. М.: 2009.168с.

References

1. Kvarchija V. E. Istoricheskaja i sovremennaja toponimija Abhazii (Istoriko-jetimologicheskoe issledovanie) [Historical and modern toponyms of Abkhazia (Historical and etymological research)]. Suhum: Dom pečati, 2006. 130p.
2. Anchabadze Z. V. Iz istorii srednevekovoj Abhazii (VI-XVII vv.). [From the history of medieval Abkhazia (VI-XVII centuries)]. Suhum: Abhazskoe gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1959. 306 p.
3. Serena Karla Puteshestvie po Abhazii. [Travelling in Abkhazia]. M.: «ABAZA», 1999. 136 p.
4. Voronov Ju. N. Arheologicheskie drevnosti i pamjatniki Abhazii (V-XIV). Problemy istorii, filologii, kul'tury: sb. statej. M.: Magnitogorsk, 2002 g. Vyp.12. pp. 334-362.
5. Agumaa A.S., Bgazhba O.H., Sakanija S.M. Arheologicheskie raskopki v Bedijskom hrame v 2011 g. Novejshie otkrytija v arheologii Severnogo Kavkaza: Issledovanija i interpretacii. HVII Krupnovskie chtenija. Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Mahachkala: 2012. pp. 268-270.
6. Endol'ceva E.Ju., Sangulija G.A. Kamennaja plastika sobora v S. Agu-Bedija (Abhazija): problemy datirovki i tipologii. Problemy istorii, filologii, kul'tury. Magnitogorsk: Federal'noe gosudarstvennoe bjudzhetnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovanija «Magnitogorskij gosudarstvennyj tehničeskij universitet im. G. I. Nosova», 2016. pp. 139-156.
7. Pishhulina V., Kotljar V. Novye dannye o hronologii srednevekovyh arhitekturnyh obektov severnyh provincij Vizantijskoj Ojkumeny. Fundamental'nye, poiskovyje i prikladnye issledovanija rossijskoj akademii arhitektury i stroitel'nyh nauk po nauchnomu obespečeniju razvitija arhitektury, gradostroitel'stva i stroitel'noj otrasli rossijskoj federacii v 2019 godu. Sbornik

nauchnyh trudov RAASN. Tom 1. Rossijskaja akademija arhitektury i stroitel'nyh nauk. M.: ASV, 2021. pp. 72-81.

8. Strazhev V. I. Ruinnaja Abhazija [Ruinous Abkhazia]. Suhum: Izvestij Abhazskogo nauchn. o-va, 1925. 39 p.

9. Hrushkova L. G. Vostochnoe Prichernomor'e v vizantijskuju jepohu. Istorija. Arhitektura. Arheologija [The Eastern Black Sea region in the Byzantine era. History. Architecture. Archaeology]. Kaliningrad-Moskva: ID «ROSDOAFK»», 2018. 480 p.

10. Voronov Ju. N. V mire arhitekturnyh pamjatnikov Abhazii [In the world of architectural monuments of Abkhazia]. M.: «Iskusstvo». 1978. 176 p.

11. Pachulija V. P. Proshloe i nastojashhee abhazskoj zemli [The past and present of the Abkhazian land]. Suhumi: Alashara, 1968. 90 p.

12. Barcyc R. M. «Abhazskij religioznyj sinkretizm v kul'tovyh kompleksah i sovremennoj obrjadovoj praktike» [Abkhazian religious syncretism in cult complexes and modern ritual practice]. Moskva. 2009. 168 p.